

В.Т. ЗАХАРОВА¹, А.И. ЕРМОЛАЕВА¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

РОМАН М. А. ШОЛОХОВА «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ»: ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРА

Аннотация. Целью данного небольшого исследования является изучение проблемы воплощения характера в романе М.А. Шолохова «Они сражались за родину». Методологический базис теории литературного характера – труды Феофраста, Г. Гегеля, современных теоретиков: Н.В. Драгомирецкой, В.Е. Хализева, В.А. Грехнева. В статье устанавливается, что характеры главных героев у Шолохова мастерски индивидуализированы, но их нельзя противопоставить: они сопоставлены в романе как грани национальной ментальности.

Можно утверждать, что в романе «Они сражались за Родину» в целом глубоко раскрыт русский национальный характер, ярко проявившийся в дни тяжелых испытаний. Самым ярким проявлением его доминантных черт становится героизм. Героизм русских людей в романе лишен внешне блестящего проявления и предстает перед нами в скромном одеянии обыденного, повседневного быта, боев, переходов. Такое изображение характера приводит читателя к выводу, что героическое – не в отдельных подвигах, хотя и очень ярких, зовущих за собой, а вся фронтовая жизнь – подвиг.

Ключевые слова: война, литературный характер, национальный характер, ментальность, героизм, трагические испытания, поэтика индивидуализации.

V.T. ZAKHAROVA¹, A.I. ERMOLAEVA¹

¹ Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

THE NOVEL OF M. A. SHOLOKHOV "THEY FOUGHT FOR THEIR COUNTRY": THE PROBLEM OF NATURE

Abstract. The aim of this small study is to examine the problems of the incarnation of the character in the novel of M. A. Sholokhov "They fought for the Motherland". Methodological basis of the theory of literary nature – the works of Theophraste, G. Hegel, modern theorists: of N.Dragomirescy, V. Khalizev, V.Grehnjov. The article establishes that the main character in Sholokhov expertly individualisieren, but they cannot be opposed: they are mapped in the novel as the edge of a national mentality. It can be argued that in the novel "They fought for the Motherland" as a whole is deeply compromised Russian national character, obvious in the tough. The most striking manifestation of his dominant traits becomes heroism. The heroism of the Russian people in the novel are stripped outwardly of the brilliant manifestations and appears to us in humble garb ordinary, everyday life, battles, crossings. Such an image of nature leads the reader to the conclusion that not heroic exploits in a separate, though very bright, inviting, and all front-line life – feat.

Keywords: war, literary character, national character, mentality, heroism, tragic trials, poetics of identification.

Михаил Александрович Шолохов, один из самых ярких национальных художников ушедшего столетия, оставил своему народу богатое художественное наследие, в котором глубоко отразились судьбы страны в драматические, переломные моменты истории.

Известный роман М. Шолохова «Они сражались за Родину» был написан автором в три этапа: 1942 – 1944, 1949, 1969. Работа над этим произведением началась в 1942-1943 годах в Западном Казахстане. Текст романа воссоздает один из самых трагических этапов Великой Отечественной войны – отступление советских войск на Дону летом 1942 года. Михаил Шолохов одним из первых русских писателей открыто говорил о трудностях, ошибках и хаосе, творящихся на фронте, о людях не как шаблонных персонажах, а с их внутренним миром – таким, каков он есть на самом деле. Эта умелая способность показать достоверную картину войны и человека на войне, являлась темой исследования известных отечественных литературоведов (Петелин [4], Хватов [7], Якименко [8]).

Проблема «человек и война» – многокомплексная. Целью данного небольшого исследования является изучение лишь одного ее аспекта: проблемы воплощения характера. Эта проблема имеет свою историю. Здесь обозначим самые знаковые вехи. Первая типологическая градация характера была сделана еще в конце IV века Феофрастом в его книге «Характеры», где представлены тридцать разновидностей характеров сограждан философа. Замечено, что Феофраст выделяет в человеке среди множества черт некую «постоянную черту – «характер», по которой создается впечатление о человеческих переживаниях» [6,7]. Однако если сегодня, говоря о характере, будь то в психологии или в литературном произведении, мы имеем в виду неповторимость, исключительность индивида или литературного героя, то для античного философа характер являет собой нечто статическое, застывшее – маску, штамп, тип. Психологический анализ у него отсутствует, берутся чисто внешние проявления характера.

О достижениях в разработке характера в эпоху Возрождения в творчестве Шекспира писал Гегель в «Лекциях по эстетике». У Шекспира он различал две ведущие разновидности самостоятельного индивидуализированного характера. Во-первых, характеры – формально твердые. Один такой характер у Шекспира всегда в центре трагедии: «Перед нами самостоятельные, рассчитывающие только на самих себя индивиды, ставящие себе особые цели, которые являются исключительно их целями...» [1]. Имеются в виду характеры Отелло, Макбета, Ричарда III. Во-вторых, Гегель выделяет у Шекспира характер как внутреннюю, но не развитую целостность. Такие характеры (Джульетта, Гамлет) «... заключают в себе целостность, но переживают всякое глубокое душевное движение в простой сосредоточенности внутри себя, не развивая и не развертывая его вовне» [1]. Основными же признаками характера в реалистическом искусстве Гегель считал, во-первых, «целостную индивидуальность как богатство характера внутри себя», во-вторых, целостность как особенность, определенный характер и, в-третьих, характер «должен осуществлять себя как творящий внутри себя характер» [6]. Высшие достижения реалистического искусства связаны именно с разработкой гегелевской концепции характера с его требованием подчинять развитие характера его собственной, внутренней логике [5].

В отечественной эстетике XIX века разработка проблемы характера связана с именами В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского. Не ставя целью разворачивать здесь теоретический дискурс во всей полноте, скажем лишь, что Чернышевский подчеркивал возможность и необходимость воплощения в литературе одного типа во множестве различных индивидуальных характеров.

В литературоведении советских лет этой проблеме уделялось немало внимания в трудах известных ученых, в том числе и академической наукой. Однако всегда дискуссионным оставался вопрос о соотношении между характером и образом. Нам представляется, что плодотворной оказалась концепция Н.В. Драгомирецкой. По ее мнению, «литературный характер – такое творческое изображение средствами художественного слова человеческой индивидуальности, в котором достигнута полнота и определенность и которое раскрывает своеобразие конкретно-исторической действительности» [2].

Современная отечественная теория литературы творчески вобрала в себя наследие прежних эпох. Учитывая сложность попыток осмыслить различие между типическим и

индивидуальным, В.Е. Хализев отмечает: «Установка на сотворение и воссоздание характеров (т.е. как бы живых лиц в многообразии их свойств) открыла искусству (прежде всего литературе) путь к освоению человеческого мира как средоточия единичного и индивидуального». И далее ученый ссылается на точку зрения В.А. Грехнева: «В характере заключено ядро человеческой индивидуальности, проявленное ярко и крупно. Психологической предпосылкой для появления характера в литературе становится объемное видение душевной реальности, накопление психологической зоркости в мире культуры» [4,6].

Шолохов изображает войну и человека на войне как реально существующее событие. В его произведениях нет напыщенности, излишней торжественности. Автор пишет о войне как очевидец, человек, испытавший и горечь поражений, и тяжесть потерь и утрат, и радость победы. Его, по собственному признанию, интересует не технология боя, а нравственный мир человека, поведение его на войне в кризисных, трагических, безвыходных ситуациях. Его произведения объединяет одна общая идея – готовность героев в любой момент отдать свою жизнь за Отечество и не сомневаться в том, что это может быть бессмысленно. Писатель изображает героев в ситуациях испытания, которое должен пройти каждый из его героев: сможет ли он не шадить себя, чтобы выполнить свой долг перед Родиной, свои обязанности гражданина и патриота? Война и была такой проверкой человека на прочность идейную и моральную.

Стремясь как можно правдивее донести до нас факты и события Великой Отечественной войны, Шолохов обращает своё главное внимание на простых советских людей – тружеников, отстоявших в жестоких и кровавых битвах свою Родину. Героями его произведений становятся рядовые воины Советской Армии. Уже одним этим выбором героев Шолохов показал глубину подвига народа в Великой Отечественной войне [4;7].

Солдаты в романе Шолохова не только сражаются. Они напряженно размышляют над судьбой государства, говорят о целях войны, думают о боевом товариществе, вспоминают мирное прошлое, свои семьи, детей, любимых... Трагическое напряжение боя вдруг сменяют комические сцены и эпизоды. Эта глубина, эта полнота жизни – весьма примечательное качество романа Шолохова. Она позволяет писателю постигнуть истинную меру жизнестойкости народа, открыть истоки героического, создать многогранные характеры.

Еще раз уточним: понятия «образ» и «литературный характер» синонимичны только отчасти. Не всякий образ возвышается до создания характера, способного, по Гегелю, быть «творящим внутри себя» [1]. У Шолохова такие характеры есть.

Роман «Они сражались за Родину» достаточно «густонаселенный». Писателю важно было дать собирательный образ народа-победителя. Но, разумеется, в талантливом произведении выделяются яркие индивидуализированные характеры главных героев. Присмотримся к тому, как Шолохов этого достигает.

Так, Иван Звягинцев – комбайнер с Кубани, мы его встречаем ещё в самом начале романа. Это простодушный и безобидный человек, в его репликах нет практически ничего о политике, о войне, о сложной ситуации на фронте, но мы и без этого понимаем его отношение ко всему происходящему; он ни минуту не задумывается о том, что может погибнуть, знает, что идет на правое дело вместе со своими товарищами. Большинство эпизодов с Иваном Звягинцевым носят комический характер, даже когда он лежит в госпитале, терпит боль от ранений, ругает хирурга, ругает без зла, а просто от бессилия, усталости – ведь он просто человек, и ничто человеческое ему не чуждо: ни страх, ни боль – даже тогда комизм сохраняется.

«...Ему казалось, что от громовых ударов вся земля под ним ходит ходуном и колотится, будто в лихорадке, и он, сам охваченный безудержной дрожью, все плотнее прижимался к такой же дрожавшей от разрывов земле, ища и не находя у нее защиты,

безнадежно утерев в эти минуты былую уверенность в том, что уж кого-кого, а его, Ивана Звягинцева, родная земля непременно укроет и оборонит от смерти...»[3].

С другой стороны, Звягинцеву, человеку с практическим складом ума, не чужды трогательные эмоциональные реакции, что говорит о глубине его личности, многогранности: «Звягинцев понюхал колос, невнятно прошептал: «Милый ты мой, до чего же ты прокоптился! Дымом-то от тебя воняет, как от цыгана... Вот что с тобой проклятый немец, окостенелая его душа, сделал!» [3].

Ещё один главный герой романа, на судьбу и характер которого следует обратить внимание, – Петр Лопахин, шахтер по профессии. По портретной характеристике можно заметить, что его можно противопоставить Звягинцеву: тот – богатырь, немного нелеп, неповоротлив, Лопахин же, наоборот, сухой, жилистый, быстрый, острый на язык. С ним также связано немало комичных сцен в романе: то он с кем-то спорит, то кого-то ругает, то над кем-то смеется, но так же, как и Звягинцев, делает это искренне, открыто и без зла.

«Стукнул бы я тебя чем-нибудь тяжелым так, чтобы из тебя все пшено высыпалось, но не хочу на такую пакость силу расходовать. Ты мне раньше скажи – и без всяких твоих шуточек, – что мы нынче жрать будем?» [3].

«Ты сволочь, раздолбанное корыто!.. Ты воюешь или как? Чего вовремя не стрелял? Ждешь, когда он в плен начнет сдаваться?! Бей его, пока он руки вверх не успел поднять! Бей его с лету! Мне немец на моей земле не пленный нужен, мне он тут нужен – мертвый, понятно тебе, ты, мамин сын?!» [3].

И, наконец, третий персонаж романа, Николай Стрельцов, интеллигент, агроном, отличается темпераментом, умом. Очень застенчив, всегда молчалив и задумчив. Война для Стрельцова – катастрофа, он бесконечно занимается самобичеванием, постоянно спрашивает себя: почему именно так получилось, почему для остальных война – это просто событие, которое надо пережить. Он слишком тяжело воспринимает сложившуюся ситуацию, может быть, поэтому его оппонентами становятся лучшие друзья.

«- Мрачноват ты нынче, Николай...»

- А чему же радоваться? Не вижу оснований.

- Какие еще тебе основания? Живой? Живой. Ну и радуйся. Смотри, денек-то, какой выдался! Солнце, речка, кувшинки вон плавают... Красота, да и только! Удивляюсь я тебе: старый ты солдат, почти год воюешь, а всяких переживаний у тебя, как у допризывника. Ты что думаешь: если дали нам духу, – так это уже все? Конец света? Войне конец?

Николай досадливо поморщился, сказал:

- При чем тут конец войне? Вовсе я этого не думаю, но относиться легкомысленно к тому, что произошло, я не могу. А ты именно так и относишься и делаешь вид, будто ничего особенного не случилось. Для меня ясно, что произошла катастрофа. Размеров этой катастрофы мы с тобой не знаем, но кое о чем можно догадываться. Идем мы пятый день, скоро уже Дон, а потом Сталинград... Разбили наш полк вдребезги. А что с остальными? С армией? Ясное дело, что фронт наш прорван на широком участке. Немцы висят на хвосте, только вчера оторвались от них и все топаем и когда упремся, неизвестно. Ведь это же тоска – вот так идти и не знать ничего! А какими глазами провожают нас жители? С ума сойти можно!...» [3].

Шолохов рисует трех абсолютно разных людей, но ни об одном из них нельзя сказать, что они ограничены какой-либо одной чертой. Их характеры глубоки и многогранны. Точка зрения каждого из них имеет свою ценность и значимость для нас. Пусть реакция каждого из них на «войну» разная, но отношение к войне, врагу и Родине сходно. Они ненавидят врага все и готовы в любую минуту отдать свою жизнь за Родину. Характеры главных героев нельзя противопоставить, их позиции сопоставлены в романе как грани национальной ментальности.

Можно утверждать, что в романе «Они сражались за Родину» в целом глубоко раскрыт русский национальный характер, ярко проявившийся в дни тяжелых испытаний.

Самым ярким проявлением его доминантных черт становится героизм. Героизм русских людей в романе лишен патетики и предстает перед нами в скромном одеянии обыденного, повседневного быта, боев, переходов. Такое изображение характера приводит читателя к выводу, что героическое – не в отдельных подвигах, хотя и очень ярких, зовущих за собой, а вся фронтовая жизнь – подвиг. Концепция характера в романе Шолохова, безусловно, наследует традиции Льва Толстого: для героев романа «Война и мир» героическое сопротивление захватчикам – это норма, это норма поведения, естественная для человека. И Толстой и Шолохов таким образом утверждают самые высокие нравственные качества как органичные в национальном характере.

Отчетливо определяются и различные эмоционально-стилевые потоки в произведении – возвышенно-героический и комически-бытовой.

Так, погибающий ефрейтор Кочетыгов нашел в себе силы метнуть из разрушенного окопа бутылку с горючей жидкостью и поджечь немецкий танк: «...по грудь засыпанный землей, уже умирающий ефрейтор Кочетыгов потянулся вверх, и едва лишь танк сполз с его разрушенного окопа, слабым, детским движением взмахнул рукой. Бутылка тоненько, неслышно в грохоте боя чокнулась с покатою серой броней танка, звякнула и разлетелась на мелкие осколки, а по литой броне поползли горячее пламя, кучерявый, нежно-голубой дымок...» [3]. Шолохов стремится показать, что героизм – это зачастую невероятное психологическое умение справиться с ситуацией, знаменующее победу человека над естественным для него чувством страха.

Сцены, рисующие быт войны, чаще всего окрашены юмором: либо Звягинцев начнет свой рассказ о неудачах в семейной жизни, либо вступит в разговор балагур и шутник Лопехин, либо, наконец, сами герои окажутся в смешном положении. Именно из этих сцен мы больше всего узнаем о прошлой мирной жизни персонажей романа, о тех дружеских отношениях, которые соединили их на войне [7]. В обрисовке буквально каждого характера Шолохов выделяет черты скрытой мужской заботы о товарище, тревоге за его жизнь и судьбу.

«Стрельцов с неподвижной, как бы застывшей улыбкой внимательно и напряженно смотрел на шевелящиеся губы Лопехина и наконец сказал, слегка заикаясь и необычно растягивая слова:

- Петя! До чего я рад – ты просто не поймешь!.. Я уже отчаялся разыскать кого-либо из вас... Тут столько нар-р-оду...

Лопехин, все еще не осознавая того, что произошло с его другом, засмеялся, хлопнул Стрельцова по плечу.

...

Лопехин густо побагровел от досады на самого себя и с острой болью взглянул в изменившееся, но по-прежнему улыбающееся лицо Стрельцова. А тот положил на плечо Лопехина вздрагивающую руку, мучительно, тяжело заикаясь...

Гордость за человека, любовь и восхищение заполнили сердце Лопехина. Ему хотелось обнять и расцеловать Стрельцова, но горло внезапно сжала горячая спазма, и он, стыдясь своих слез, отвернулся, торопливо достал кисет» [3].

Это не только раскрытие индивидуальных характеров, но и выражение некоей положительной характерологии, создаваемой Шолоховым в лучших традициях национальной ментальности.

Контрастные композиционные чередования мирной, хотя уже и потревоженной жизни, короткой солдатской передышки и внезапно вспыхивающих жестоких боев с участием десятков танков, самолетов, минометов и артиллерии позволяют писателю создать единый, целостный облик воюющего народа. Патетика героического пронизывает не только батальные картины, она звучит и во многих «мирных» сценах. Обратимся к эпизоду со старухой. «Небольшая, сердитая на вид старуха в поношенной синей юбке и грязной кофтенке», к которой обратился за ведром и солью жаждущий отведать вареных раков

Лопехин, обнаруживает поразительное величие материнского чувства. Старуха отчитала, горько и безжалостно, Лопехина за отступление армии, за оставляемые врагу на поругание города, станицы, села, в ее словах звучит сдержанная печаль и оскорбленная гордость.

Свою специфическую окраску психологическим моментам в романе «Они сражались за Родину» придает и то обстоятельство, что солдатское мироощущение постоянно сталкивается с коллективной психологией жителей колхозных хуторов и станиц, через которые пролег путь отступающего полка. Перед читателями открывается возможность увидеть психологический процесс в некоей протяженности: нравы хуторян – это ведь вчерашнее тех, кто ушел в огонь из таких же вот хат, от полей, где все еще продолжают косить хлеба, доить коров, чинить телеги и ковать коней [7].

В романе невольное пересечение двух потоков народной психологии дает возможность отчетливой разглядеть их общую идею. Общенародная война способна пробуждать, вызывать наружу «все внутренние силы» людей, сражающихся за правое дело. Такая война не только составляет собой целую эпоху в истории народа, но и влияет «на всю его последующую жизнь». Это очень важная деталь – «на всю последующую жизнь» – позволяет отчетливой понять, почему в сознании шолоховских героев само это страшное сражение с фашизмом есть, в конечном счете, не что иное, как одно из звеньев преобразования мира, продолжение единого исторического деяния [7].

Пристальное внимание к тому новому, что по-разному проявилось в людях самых несхожих индивидуальностей, судеб, условий жизни, помогает писателю сильно и глубоко выразить главную мысль романа: самые драматические страницы произведения, повествующего о тяжелых боях, кровавых потерях согревает вера в неизбежную победу над врагом [8].

Общенародная война способна пробуждать, вызывать наружу «все внутренние силы» людей, сражающихся за правое дело. Такая война не только составляет собой целую эпоху в истории народа, но и влияет «на всю его последующую жизнь». Это позволяет отчетливой понять, почему в сознании шолоховских героев сражение с фашизмом есть в конечном счете не что иное, как одно из звеньев преобразования мира, продолжение единого исторического деяния. Так живут книги Шолохова – всегда в центре горячей борьбы за человечность, за мир, за взаимопонимание между народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. Лекции по эстетике // Гегель. Эстетика. Т. II. М.: Искусство, 1968. С. 245-292.
2. Драгомирецкая Н.В. Характер в художественной литературе // Проблемы теории литературы. М.:АН СССР, 1958. С.120.
3. Они сражались за Родину: Главы из романа; Наука ненависти; Судьба человека: Рассказы / предисл. А. Хватова; ил. худож. О. Верейского. М.: Худож. лит., 1989. 272 с., ил.
4. Петелин В.В. Гуманизм Шолохова. М.: Советский писатель, 1965. С.96.
5. Стратановский Г. Феофраст и его характеры // Феофраст. Характеры. Л.: Наука, 1974, С. 61
6. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник. М.: Высшая школа, 2005. С.43.
7. Хватов А.И. На страже века (Художественный мир Шолохова). М.: Современник, 1975. С. 78.
8. Якименко Л. Избранные работы: в 2-х т. Т.2. Творчество М.А. Шолохова. М.: Худож. лит., 1982. С. 247.

REFERENCES

1. Gegel' G. *Lekcii po jestetike* [Lectures on aesthetics Hegel]. *Gegel'. Jestetika. T. II.* Moscow, Art Publ., 1968, pp. 245-292. (In Russian)
2. Dragomireckaja N.V. *Harakter v hudozhestvennoj literature* [Character in Fiction]. *Problemy teorii literatury.* Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, p.120. (In Russian)

3. *Oni srazhalis' za Rodinu: Glavy iz romana; Nauka nenavisti; Sud'ba cheloveka: Rasskazy / predisl. A. Hvatova; il. hudozh. O. Verejskogo* [They Fought for Their Country: the Head of the novel; Hate Science; The Fate of Man: Stories / foreword. A. Khvatova; yl. artist. O. Verey]. Moscow, artist. Lighted., 1989, 272 p., ill. (In Russian)
4. Petelin V.V. *Gumanizm Sholohova* [Humanism Sholokhov]. Moscow, Soviet writer Publ., 1965. P.96. (In Russian)
5. Stratanovskij G. *Feofrast i ego haraktery* [heophrastus and his characters]. *Feofrast. Haraktery*. Leningrad. Science Publ., 1974, p. 61. (In Russian)
6. Halizev V.E. *Teoriya literatury: uchebnik* [Literature Theory: textbook]. Moscow, Higher School Publ., 2005, p. 43. (In Russian)
7. Hvatov A.I. *Na strezhne veka (Hudozhestvennyj mir Sholohova)* [On rod century (Art world Sholokhov)]. Moscow, Contemporary Publ., 1975, p. 78. (In Russian)
8. Jakimenko L. *Izbrannye raboty: v 2-h t. T.2. Tvorchestvo M.A. Sholohova* [Selected works.: A 2-ton V.2. Creativity MA Sholokhov]. Moscow, artist. Lighted Publ., 1982, 247 pp. (In Russian)

© Захарова В.Т., Ермолаева А.И., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Захарова Виктория Трофимовна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной филологии. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: victoriatz@rambler.ru.

Ермолаева Алена Игоревна – студентка 5 курса факультета гуманитарных наук, направление: русский язык и литература. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: alierm16@yandex

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zakharova Victoria Trofimovna – Doctor of Philology , Professor of Russian and foreign philology . Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University) , Nizhny Novgorod, Russian Federation

Ermolaeva Alena – 5 year student of the Faculty of Humanities , direction : Russian language and literature . Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Mininy University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: alierm16@yandex